

УДК 111.83

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-177-187><https://elibrary.ru/ogsalt>

Поступила: 09.11.2025

Принята: 25.01.2026

Опубликована: 03.07.2026

АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗАХ

Лемаев Тимофей Викторович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В рамках действующих политических процессов актуальной темой для анализа становится изучение политической мифологии. Миф выступает символическим выражением реальных событий, и важно рассмотреть, как истина присутствует в политической мифологии, каким образом истина транслируется через миф в разные периоды истории и определить критерии истины в мифологическом знании. Истина приобретает определяющий характер при восприятии действительности и предметом исследования становится то, каким образом связаны понятия истины и мифологии и как истина присутствует в современной политической мифологии. Центральными вопросами для изучения оказываются анализ понятия истины в структуре мифологического знания, определение истинности в мифе, применимость понятия истины к архаическим и современным политическим мифам. Главной целью статьи ставится анализ возможности исследования истины с позиций мифологии, изучение социального контекста мифов разных временных эпох для выявления общих условий формирования мифологических образов и функционирования мифологических конструктов. В качестве главных методов выступают основные диалектические методы: методы единства исторического и логического, метод философского восхождения от абстрактного к конкретному. Используются теоретический анализ, классификация, обобщение. В исследовании применялись также общенаучные методы — описательный и объяснительный, метод системного анализа и сравнения. Концепция существования разных видов мифов в дальнейшем позволит более детально исследовать структуру функционирования политической реальности и общественного сознания. Результатом анализа являются классификация критериев истины, изучение логики в мифическом мышлении, выявление проблемы истины в мифологии на примере древнегреческих этносов и понимания практического смысла истины на современном этапе в политических мифах.

Ключевые слова: миф, мифология, политическая мифология, истина, идеология.

Для цитирования:

Лемаев Т.В. Анализ проявления мифологической истины в политических образах // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 177–187. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-177-187>. EDN: OGSALT

ANALYSIS OF THE MANIFESTATION OF MYTHOLOGICAL TRUTH IN POLITICAL IMAGES

Timofey V. Lemaev

Perm State University (Perm)

In the context of current political processes, political mythology appears to be a highly relevant topic for analysis. Myth is a symbolic expression of real events, and it is important to consider how truth is present in political mythology, how it is transmitted through myth in different periods of history, and to define criteria for truth in mythological knowledge. Truth plays a decisive role in the perception of reality. The study focuses on how the concepts of truth and mythology are connected and how truth is present in modern political mythology. The central research problems include an analysis of the concept of truth in the structure of mythological knowledge, the establishing of truth in myth, and the applicability of the concept of truth to archaic and modern political myths. The main purpose of the article is to analyze the possibility of investigating truth from the standpoint of mythology, to study the social context of myths of different time periods in order to identify general conditions for the formation of mythological images and for the functioning of mythological constructs. The main methods employed are the basic dialectical methods: the method of unity of the historical and logical, the method of philosophical ascent from the abstract to concrete. The study also used theoretical analysis, classification, generalization, general scientific methods: descriptive and explanatory methods, system analysis and comparison. The concept of the existence of different types of myths will further allow for a more detailed study into the structure of the functioning of political reality and public consciousness. The result of the analysis is the classification of criteria of truth, the study of logic in mythical thinking, the identification of the problem of truth in mythology using the example of ancient Greek ethnic groups, and understanding of the practical meaning of truth at the present stage in political myths.

Keywords: myth, mythology, political mythology, truth, ideology.

To cite:

Lemaev T.V. [Analysis of the manifestation of mythological truth in political images]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 177–187 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-177-187>, EDN: OGSALT

Введение

В течении более двух тысячелетий существования философии мыслители задавались вопросами об устройстве мироздания. Они искали ответы на вопросы о том, что представляют собой время, пространство и причинность, какова сущность и природа человека, конечен мир или бесконечен и многие другие.

Проблемы, связанные с рассмотрением истины, интересовали людей с древних времен. Человек, постигая истину, приближался к совершенствованию бытия. «Если мы отказываемся от понятия истины, то мы теряем способ-

ность отличать правильные выводы и рассуждения от неправильных» [Никифоров А.Л., 2008, с. 53].

В рамках статьи поставлена цель изучить категорию истины в рамках мифологического мышления — истинны ли мифы, ставится вопрос о соотношении истины к мифологии, насколько правдивы современные политические мифы. Мифические образы основываются на чувственном восприятии, в них сплелись реалистические элементы и фантазии. Поэтому необходимо исследовать категорию мифа и степень ее взаимоотношения с категорией истины, чтобы рассмотреть вопрос об истинности

в мифологии. Необходимо учитывать то, что значение мифа изменяется с развитием общества — требуется изучить мифы древности и мифы современности, чтобы выявить общие условия существования и различия в процессе их функционирования. В связи с этим важно изучить понятие истины, критерии истинности и структуру мифов разных исторических периодов.

Критерии истины в мифологическом знании

Сущность истины состоит в том, чтобы предмет знания соответствовал действительности; эта традиция идет от Аристотеля. Традиционно истина определяется как «соответствие, соответствие, свойственное нашей способности суждения (утверждать и отрицать), соответствие нашего дискурса реальности, далее, соответствие нас самих себе самим, соответствие между разумами» [Рикер П., 2002, с. 186]. В большинстве философских концепций истина понималась как адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение действительно как есть, независимо от сознания, поэтому в рамках данной статьи истина понимается как соответствие действительности.

Традиционно в понятии истины выделялось несколько видов, таких как истина абсолютная и истина относительная. Абсолютная истина является полным, исчерпывающим знанием о действительности, в то время как относительная истина позиционируется как неполное или неточное знание, соответствующее определенному уровню общественного развития. Главным отличием истины абсолютной от истины относительной является изменчивость.

Абсолютная истина в мифологии существует с точки зрения носителя данной мифологии, он верит в реальность происходящего в мифах. Для него они представляют абсолютную истину, в мифе человек «растворяет» себя в природе, сливается с ней и овладевает силами природы» [Кессиди Ф.Х., 1972, с. 44]. Для исследователей же в мифе преобладает истина относительная, скрытая за фантастическим образом, т. к. миф оперирует «образами и актами так, как будто эти образы и акты вполне реальны и естественны» [Голосовкер Я.В., 1987]. Поэтому исследователям необходимо проанализировать содержание мифов, чтобы разделить категорию

истины от фантастических элементов и найти абсолютную истину.

Важно выделить истину о мифе для исследователя/научного сообщества и истину мифа для носителя. Что в мифологии истина для исследователя? Для научного сообщества миф выступает как способ объяснения мира, возникший по причине отсутствия глубоких знаний о реальности. Исследователи осознавали существование истины в фантастических образах, за вымыслом скрывалось существующее явление реальности, которое нужно было изучить, чтобы понять первооснову мифа. Они разделяли понятия объективная и субъективная истина в мифе, миф совмещал в себе объективную и субъективную истину, однако миф трактовал субъективную истину, в которую верил человек, в качестве истины объективной и не соответствовал ей в реальности. Для исследователей важность представляла истина, которая соответствовала действительности.

Но для носителя мифологического сознания, социальной группы или религиозной конфессии, которые принимают этот миф, миф становится элементом реальности. Для мифов древнего мира свойственны «не обоснованность и доказанность того или иного понятия или утверждения, что характерно для научного понимания истины, а принятые социумом и обязательные для его членов установки, притом как в практической, как и в мыслительной деятельности. Это установки на непогрешимость социальных и поведенческих норм, высказываний авторитетов, в том числе и идеологов социума — жрецов, мудрецов-поэтов» [Майданов А.С., 2008]. Миф соединял в себе веру и знание, ложь мифа устранялась верой в его истинность, мифические сюжеты оперировали категориями субъективной и объективной истины. Субъект, носитель мифологического сознания, полагает, что абсолютно объективно истинно все содержание мифа, он «растворен» в содержании мифа.

Среди критериев истины можно выделить когерентность, прагматику, практику, конвенциональный критерий. Каждый из них устанавливает свои правила для определения понятия истины. Насколько каждый из критериев применим к истинности в мифе и анализу мифического?

В концепции когеренции «истина представляет собой систематическое согласие выдвинутого положения с уже принятыми утверждениями» [Ивин А.А., 2015, с. 97]. Утверждение истинно, если оно является элементом логически взаимосвязанной системы, истина является свойством самосогласованности знаний. Когерентная концепция заключается в том, что истинным считается высказывание, которое находится в согласии с другими высказываниями, полагаемыми истинными. В данной концепции истиной становится внутреннее соответствие элементов друг другу в пределах определенной концептуальной системы, истина проявляется как внутренняя гармония знания. Вопрос о соответствии знания внешней реальности не ставится. При рассмотрении древней мифологии когеренция отражалась в том, что мифы формировали единую картину мира и функционировали в одной системе, одна легенда не вступала в противоречие с другой. Если одни компоненты соответствовали другим, то результатом этого становилось слаженное функционирование системы. Следует закономерный вывод о том, что элементы этой системы, включая мифологические сюжеты и образы, являются истинными. Значимым представлялось то, чтобы мифологические образы находились в соответствии с методологическими принципами и исходными концептами системы. В качестве примера можно привести мифологию древних греков. Для носителя конкретного мифа это проявляется в непротиворечивости элементов его картины мира, для исследователя мифического — в функционировании конкретной картины мира, среди которых можно выделить конструируемую политическую мифологию. Поэтому критерий когеренции применим к мифологии.

В соответствии с прагматической концепцией «высказывание истинно, если оно работает, является полезным, приносит успех» [Ивин А.А., 2015, с. 98]. Для прагматиков истинными знаниями будут те, которые надежны, эффективны, полезны для человека. В мифологическом знании прагматический критерий проявлялся при взаимодействии человека и природы — люди переносили свой образ на неодушевленные предметы для осмысления мироздания. Эти образы прочно входили в человеческую жизнь, были полезны и позволяли

объяснить природные явления. Поэтому мифология может иметь прагматическое значение и критерий выполняется.

Согласно конвенциональному критерию истинно то знание, относительно которого достигнуто соглашение о его монопольном использовании; это факт, признающийся большинством людей. Считается, что математические аксиомы разновидностью гипотез, истинность которых зависит исключительно от решения ученого. В зависимости от принятия соглашения формируются принципы и деятельность научных сообществ. Ученые могут прийти к соглашению, руководствуясь принципом простоты, целесообразности. В этом смысле конвенции неустранимы из научного познания. В мифологии конвенциональный критерий проявлялся в том, что в определенных обществах конкретные легенды были правдой, по ним люди жили и выполняли негласные правила. Со временем легенды становились частью общества и передавались из поколения в поколение. Конвенциональный критерий к мифологии применим.

Одним из главных критериев истины является практика. Практика — целенаправленная предметная деятельность по преобразованию действительности, природы и общества. Суть практики как критерия истины заключается в том, что положение, выдвинутое в виде концепции, теории, умозаключения, но не проверенное опытом и не доказанное в реальности, остается в статусе гипотезы. Практика дает познанию приборы, инструменты, оборудование для дальнейшего прогресса — человек не только раскрывает законы, по которым развивается окружающий мир, но и применяет результаты познания в своей деятельности, в этом процессе преобразуя окружающий мир.

Можно ли на практике проверить содержание мифа, чтобы сказать, истинен ли он? Это возможно, т.к. человек с древности стремился получать пользу от окружающей действительности и от своей деятельности. Подтверждение практики проявлялось, когда просьба, обращенная к богам выполнялась, достигался желаемый результат. Человек просил у сверхъестественных созданий помощи и по стечению обстоятельств получал ее. Это становилось для людей доказательством истинности мифов и реальности богов, «благодаря которым, по

мнению просителей, достигался такой результат» [Майданов А.С., 2008]. Человек верил в мифы и, когда определенные ритуалы давали результат, это служило подтверждением истинности мифов, поэтому критерий практики применим к мифологии. Понятие истины всегда служило источником острых дискуссий, порождало многообразие разных теорий, в связи с чем существует множество разных критериев для постижения истины. Однако нет единого официального критерия; они изменчивы в зависимости от концепций, при этом оценки изменяются не только от человека к человеку, но и у одного и того же человека с течением времени. «Вещь, оцениваемая некоторым субъектом положительно может стать через некоторое время безразличной для него или даже оцениваемой отрицательно» [Ивин А.А., 1970, с. 55].

Истина в политических мифах архаического периода

Истина приобретает необходимое значение в мифологическом сознании архаического периода, «миф излагал события, которые произошли в прошлом конкретного народа, это подлинное, реальное событие» [Элиаде М., 1995, с. 15]. В древние времена не существовало возможностей для научного объяснения окружающей действительности. Вместо рационального подхода человек использовал для освоения реальности мифологическое мышление и выражал миропонимание в виде образов фантастических созданий-богов, героев и чудовищ. Сказания о взаимодействии сверхъестественных созданий и людей складывались в мифы, поэтому миф — это «первичная модель всякой идеологии, синкретическая колыбель не только литературы, искусства, религии, но, в известной мере философии и даже науки» [Мелетинский Е.М., 2000, с. 4]. На ранних этапах общественного развития миф был способом понимания природы и социальной действительности, в древние времена мифы формировали мировоззрение и особый взгляд на действительность, миф являлся способом освоения и истолкования реальности с помощью чувственно-наглядных образов. Человек выстраивал действительность в соответствии с мифологией, миф был способом жизни, манерой поведения и особой ментальностью. Человек не просто создавал мифы, он жил в них — в его понимании они не были

выдумкой, он воспринимал их настоящей реальностью. Вера в истинность мифа давала людям нравственные ориентиры, и они действовали так, как предписывали легенды. Поэтому можно сказать, что мифы формировали социальную справедливость, выражали негласные законы и утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, влияли на общественное сознание и поведение и являлись важным элементом для человеческого развития. Мифология характерна для человеческого мышления как форма познания действительности с помощью образов и аналогий.

Воображение позволяло найти объяснение тому, что было трудно истолковать и осознать, тем самым давало знание и становилось доступным для понимания и дальнейшего взаимодействия. В качестве результата появлялись мифы, в образах богов и героев заключались идеи, которые людское сознание использовало при объяснении мира. В мифах находились подтверждения действительных событий, в воображаемом объекте мифа был заключен существующий объект. Это можно проследить на примере мифов из Древней Греции. В Греции времен Античности мифология играла центральную роль, мифы стали главным способом познания реального мира для человека эллинского периода истории, служили для поддержания контроля над природой и обществом.

Основной формой государственно-общественной организации Древней Эллады являлся полис, который был городом-государством, потому что вокруг одного города строились более мелкие поселения и образовывали целостную общину. Полис являлся закрытой общиной, сочетающей поклонение общим богам-покровителям, коллективный сельскохозяйственный труд, выполнение ритуалов и существование общих для народа мифов. Для того, чтобы жить в конкретном полисе, человек обязан был знать мифы общины. В каждом полисе существовали свои индивидуальные особенности, которые отличали их от других городов-государств. Это формировало разные системы образования, воспитания и — самое важное — уникальные данные для мифологии, в которой накапливались опыт и знания многих поколений. В мифе выражались не просто быт и уклад народа; они возникли не на пустом месте и всегда основывались на чем-то матери-

альном из реального мира, легенды отражали историю города. «Историко-культурные стимулы — торговля, войны, эволюция религиозных и моральных воззрений и прочие, о которых мифотворцы могли уже сами ничего не знать, считаются решающими фактами для раскрытия и реконструирования мифа» [Голосовкер Я.В., 1987].

Древние легенды — это фантастический вариант истории полиса, в котором связаны воедино судьбы людей и богов. Любое событие могло стать мифом, а в мифологии находили воплощение реальные исторические события. Существовавшие известные личности становились прообразами царей и героев, их враги — фантастическими чудовищами.

Сверхъестественная история города-государства являлась политической мифологией, которая становилась отражением истории города. «В индивидуальном и массовом сознании политической реальности и основных общественных ценностей, своеобразный символический способ их интерпретации, моделирование мира и социальной жизни; инструмент реализации конкретных политических задач» [Шайгородский Ю.Ж., 2009]. Политический миф формировал критерии поведения в обществе и основы социальных установок для людей, культивировал определенный образ самоидентичности граждан полиса и обуславливал отношение к другим обществам. Политический миф имеет прямое отношение к реальности как базис для социальной и политической деятельности. «Политическая мифология становится важнейшим средством консолидации общества и противопоставления “своих” и “чужих”. Она дает человеку силы преодолевать житейские трудности» [Топорков А.Л., 1997]. Жители данного города-полиса наделялись положительными качествами, в то время как варвары и жители других городов по политическим мотивам приобретали звериные черты характера. Одно общество противопоставлялось другому; основанием для контраста становились «не только огромный разрыв в уровнях социального и культурного развития, психологическая несовместимость, но и высокий уровень этнического самосознания греков, что привело к возникновению греко-варварского антагонизма: варварское — это нечто чужое, дикое, как минимум, требующее переделки; негреческое

— воплощение естественного, природного и непорочного» [Хазина А.В., 2012].

Это подтверждает легендарный миф о чудовищном Минотавре. Минотавр — сын критского царя Миноса и царицы Пасифайи. Но в результате расплаты за невыполненное обещание царя на свет появился сын с телом человека и головою быка. «Минос нанял известного искусного мастера Дедала, чтобы тот придумал и построил для него лабиринт, где можно было бы спрятать что — то, чего весь его двор одновременно и стыдился и боялся» [Кэмпбелл Д., 1997, с. 25]. По совету оракулов Минос запер Минотавра в лабиринт, из которого нельзя было выбраться.

В это время другой сын Миноса, Андрогей, отправляется в Афины на Панафинские игры. Он побеждает всех соперников, афинянам это не нравится и они убивают царевича. После смерти Андрогеев Минос отправляет флот, чтобы отомстить. Минос захватывает Афины и заставляет афинян платить кровавую дань за поражение — каждый год присылать семь девушек и семь юношей на Крит в жертву Минотавру. В числе 14 пленников попадет сын царя Эгея Тесей. Доблестный герой должен был сразиться с чудовищем. Тесей попадет в лабиринт и убивает Минотавра, а затем, с помощью подарка от дочери Миноса Ариадны, выбирается из ловушки и уплывает в Афины. «Бык побежден Тесеем, человеком возвышенным и высоким» [Делез Ж. 1993]. Миф выглядит как обыкновенное сказание, но его анализ позволяет увидеть глубокий скрытый смысл.

Победа Тесея над Минотавром — символический триумф афинян и итог борьбы против царя Миноса. Любой миф берет основу из реального мира — возникновение легенды о Минотавре было связано с владычеством минойцев на море и их противостояние с колониальной Грецией. Взаимодействия ахейского населения Балкан и островной Минойской цивилизации были неравными: Минойское государство находилось на более высоком уровне развития, и поэтому другие древнегреческие племена находились в подчиненном положении, что выражалось в выплате дани или отправлении рабов на остров.

На острове Крит были свои ритуалы, в них принимало участие священное животное народа — бык. На многочисленных фресках в зда-

ниях дворцов минойского периода изображаются сцены ритуальных игр с быками, именуемых таврокатапсией. Существовал культ быка; во время событий жрецы были одеты в медные маски с этим животным, поэтому Минотавр мог появиться из фантастических историй греков о жрецах в масках с бычьими головами. Ритуального быка часто приносили в жертву, убивая двухсторонним топором, лабрисом, от этого могло произойти слово лабиринт, где происходило действие легенды. Согласно другой версии, в боях с пленниками участвовал воин Миноса по имени Тавр в маске быка, но Афины и Крит были врагами и потому демонизировали друг друга как жутких соперников, преувеличивали негативные качества и делали из обычных неприятелей варваров-монстров. Образ быка и человек слился в одного жуткого воина, который пожирал людей, а запутанный дворец, из которого нет выхода, был реальным — это известный Кносский дворец, масштабное многоуровневое сооружение, состоящие из сотен помещений, раскинувшихся на сотни метров. Это подтвердилось после раскопок дворцовых комплексов минойской цивилизации. Но для мифов характерно абсолютизировать обычные явления действительности и придавать им фантастические элементы. Так и могла появиться легенда о сражении героя Афин Тесея и чудовищного Минотавра в запутанном лабиринте.

Через древнюю легенду можно изучить взаимоотношения народов в древнем мире. Мифология была для жителей греческих городов-полисов способом социализации в обществе, возможностью получить опыт предков и познать окружающий мир. В фантастических историях отражалась действительность, в мифах присутствовали видоизмененные элементы из существующей реальности. В итоге миф стал частью быта и культуры, необходимым элементом для функционирования полисов, способом познания истины в символической форме. Он отражал в своей сущности политическое столкновение двух городов-полисов, например Кносса и Афин, позиционируя героя Эллады как положительного освободителя, в то время как остров Крит обрел демоническое восприятие у жителей Пелопонесса и стал ассоциироваться с чудовищным человеком-быком Минотавром.

Миф в политических мифологиях XX и XXI веков

Политическая мифология XX и XXI вв. строится на тех же принципах, что и древняя мифология. В XX веке политический миф был связан с идеологией, являющейся системой концептуально оформленных идей, выражающих интересы, идеалы и мировоззрение различных субъектов политики (наций, классов, политических партий) и выступал в обществе средством легитимации существующей власти.

XX век стал веком развития и борьбы между собой различных идеологических систем за власть — это отчетливо проявляется в распределении политической власти, как общество должно быть организовано в рамках определенного государства и методы для достижения этих задач. Поэтому политическая идеология в XX веке выступает как необходимый компонент политического сознания, позволяющий идентифицировать себя с группой. При этом не всякий политический миф является идеологическим. Главная идеологическая черта заключается в том, что есть сравнение — оригинальная модель, которой придерживается общество, и модель, полностью ей чуждая. Идеология всегда связана с выбором, что предполагает противопоставляющихся друг другу идеологий, чтобы у человека была возможность понять свою принадлежность к определенной группе. Это можно проследить функционированием политической идеологии в СССР.

Отличительной чертой советской идеологии являлось то, что она становилась средством консолидации общества, давала людям силы для преодоления житейских проблем ради идеи светлого будущего всех трудящихся. В СССР консолидация общества строилась на противопоставлении «своих» и «чужих», как в классических мифологиях древности. В восприятии носителя врагами существовавшего социалистического СССР являлись капиталистические западные страны, с отличными от советского общества ценностями. Советской мифологии приписывалась абсолютная истинность, в то время как чуждым по идеологическим причинам государствам — ложность убеждений или открытая враждебность. Эта установка распространялась на повседневную жизнь общества. Мифы были нацелены на то, чтобы подтвер-

дить истинность идеологии и опровергнуть другие убеждения, несоответствующие положениям идеологии. «В любом обществе миф есть в той или иной степени переживаемая реальность для всех, кто находится внутри него, и обман для тех, кто им не охвачен. Но быть закрытым для одного мифа может лишь тот, кто находится в плену другого. И иного не дано» [Ставицкий А.В., 2022]. Государство оказывается окруженным врагами, словно в осажденной крепости — внутренние проблемы объясняются деятельностью внешнего врага, а несогласные с данными фактами — шпионами зарубежных стран. Образ противника имел визуальный характер, часто включал классические мифологические составляющие для усиления негативных эмоций — его наделяли чудовищной жестокостью, физическими недостатками или демоническими чертами. Мифический враг должен был заменить реальный образ представителя другого общества, чтобы таким образом консолидировать общество вокруг общей угрозы. Сам образ врага получал соответствующее воплощение в литературе и искусстве, поддерживался средствами массовой информации. Народ верил в истинность своих убеждений и преобразовывал мир в соответствии со своими представлениями о совершенном обществе: «Вера может превращаться в идеологию (крестовые походы), но и идеология может превращаться в веру, приобретать черты верования» [Боброва Н.А., Ивентьев С.И., 2019]. Соответствие реальности положениям идеологии оказывалось критерием истины и, подобно древнеэллиническим мифам, истина становилась реальностью и не противоречила действительности.

В XXI веке политические мифы развиваются и меняются вместе с политической средой и обществом. В современной действительности существуют разнообразные мифологические образы, и в каждом обществе имеются свои специфические особенности политической мифологии.

Современные мифы акцентируют внимание на действительности, настоящем времени, и конструируют конкретный образ реальности, который соответствует целям, желаниям и ожиданиям существующих в конкретном обществе людей, ведь для каждого человека самое важное на свете — «это он сам, его внутренний мир, его надежды и открытия, его боль, пора-

жения, победы и достижения. Разве волнует нас что-либо больше, чем то, что происходит с нами сейчас, в данный период жизни» [Бену А., 2011]? Мифы становятся отражением наших основных потребностей, страхов и мечтаний. Эта черта сохранилась с архаических времен и прошла через тысячелетия. Мифы видоизменяются внешне и структурно в зависимости от временного периода, но сохраняют свои функции. Они «призваны были консолидировать общество, вырабатывать правила целенаправленного поведения, обеспечивающего определенный менталитет общности, народа, государства, цивилизации в целом» [Лукашева Е.А., 2011]. Для всех государств современные политические мифы оказываются необходимым элементом для функционирования политической системы, поскольку власть нуждается в олицетворяющих ее символах. Успешность конкретного политического мифа зависит от восприятия аудитории и того, насколько этот образ соответствует мировоззренческим установкам жителей социума. Подобно древним мифам, политические мифы XXI века оперируют насыщенными визуальными образами, которые для общества становятся знаковыми. Это можно проследить в американской избирательной системе.

В политической системе США существуют две главные партии — это республиканцы и демократы. У каждой из этих партий существует свой неофициальный знаковый образ.

В случае демократов животным-символом выступает осел. Впервые данная ассоциация прозвучала в адрес первого кандидата в президенты США от демократической партии Эндрю Джексона. За лозунги и призывы оппоненты прозвали его ослом. Джексон выступал за власть народа, в то время как его политические противники утверждали, что народ не способен управлять. Джексону понравилось сравнение с ослом, поскольку он символизировал упрямство и стоял на своем, поэтому Джексон сделал животное своей личной эмблемой, поскольку сам обладал упрямым характером. В итоге Джексон стал президентом, а осел стал символом демократии за счет особенностей поведения.

У Республиканской партии США символом является слон. Он стал ассоциироваться с поли-

тической силой в связи с Гражданской Войной в США и основателем партии — Авраамом Линкольном. В одной из передовых газет в 1864 г. изображался мощный слон как знак победы — гигант символизировал мощь Линкольна, поэтому образ могучего зверя прочно закрепился за консерваторами.

Слон и осел являются устойчивыми мифическими образами, олицетворением сущности партий и одновременно разделяют общество на «своих» и «чужих», отражают их вечное соперничество между собой за власть в государстве. Например, критики партии демократов называют осла упрямым, глупым и смехотворным, а состоящие в партии демократов восхваляют животное за скромность, смелость, ум и трудолюбие. Неосознанно воспроизводится тотемизм, т.к. каждый ассоциирует себя с животным-хранителем как с носителем конкретных людских качеств. Человек отождествляет себя не только с конкретной партией, но и с ценностями, которые она в себе несет. Стоит говорить о том, что политическая мифология выражает социальный опыт нации, «ее основная задача создать интегральные образцы, с помощью которых происходит объединение индивидов» [Кроливецкая И.Е., 2016].

Заключение

На основе рассмотренных материалов стоит утверждать, что критерии истины применимы к мифам, в мифологических образах зашифрована в символическом виде реальность. Через фантастические образы передаются знания о действительных событиях в отраженном виде, и изучение мифических конструктов в политике способствует пониманию механизмов функционирования политической мифологии и того, какие знания зашифрованы в современных политических мифах. Однако важно отметить, что конкретные мифологические образы привязаны к конкретному обществу и функционируют в рамках определенного исторического периода. Исследуя мифологические сюжеты разных времен, можно обнаружить изменение содержания политических мифов и их влияния на жизнь людей с развитием общества. Через мифологические образы в древности человек стремился объяснить то, чего не понимал и считал свои фантазии истинными, в то время как современный человек осознает символиче-

скую форму современных политических мифов и то, что истина скрыта за мифологическими образами. Современный миф объясняет окружающую реальность, но часто не имеет тотального характера и не создает всеобъемлющей картины мира: миф становится частью мировоззрения людей, человек осознанно выбирает те или иные политические мифы как средство для формирования чувства принадлежности к обществу и олицетворения его социальных идеалов. Это свидетельствует о том, что для каждого политического мифа характерен свой социальный контекст, в котором он действует и существует. Древние чудовища не смогут присутствовать в XXI веке, их образы не будут успешно существовать в рамках современного общества. Образ противника сохраняется как значимый способ для выстраивания социальной идентификации, но также подвергается трансформациям: характерные для древнего мифа фантастические существа с течением времени превращаются в обычных людей, которые реально существуют, и поэтому их можно победить. Современные политические мифы более приближены к действительности, предоставляют современному человеку знания о современных реалиях, в которых он живет, и дают возможность адаптироваться к ним. Они оперируют видоизмененными сюжетами с целью привлечения внимания аудитории, чтобы консолидировать членов общества, закреплять установленные в обществе ценности и способствовать социальной идентификации. Они символичны по своей форме, но истинны по своему содержанию, т.к. передают значимые для общества ценности, знания и ритуалы в фантастическом виде.

Стоит отметить, что мифологические образы усложняются по форме и содержанию с развитием общества. Мифы сохраняют свои основные функции, но сами мифологические образы видоизменяются. Анализ мифов позволяет проследить, как менялись политические образы, и через них изучить особенности политической мифологии конкретной страны и, соответственно, происходящие в ней социальные и политические процессы. Изучение же истины в политических мифах дает возможность не только проанализировать причины появления конкретных мифов и источники для формиро-

вания символических образов, но и реальные общественные и политические процессы, на базе которых создаются мифологические образы.

Список литературы

Бену А. Символизм сказок и мифов народов мира. Человек — это миф, сказка — это ты. М.: Алгоритм, 2011. 462 с.

Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Истина в идеологиях // Проблемы модернизации современного российского государства: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 23–24 мая 2019 года / отв. ред. Г.А. Иванцова; зам. отв. ред. Е.С. Косых. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. С. 15–20.

Голосовкер Я.В. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 217 с.

Делез Ж. Тайна Ариадны / пер. В.П. Визгина. 1993. URL: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/ariadna/> (дата обращения: 15.12.2024).

Ивин А.А. Истина в потоке времени. Философский и логический анализ. М.: Проспект, 2015. 363 с.

Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. 337 с. EDN: SGUXON

Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М.: Мысль, 1972. 312 с.

Кроливецкая И.Е. Политическая мифология в современном обществе // Концепт. 2016. Т. 40. С. 9–23. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56892.htm>. (дата обращения: 02.02.2025). EDN: WXDQNH

Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой / пер. с англ. А.П. Хомик. К., М.: Ваклер; Рефл-бук; АСТ, 1997. 336 с.

Лукашева Е.А. Современная мифология и реалии политической и социальной жизни // Труды Института государства и права РАН. 2012. № 3. С. 5–35. EDN: SCCTKD

Майданов А.С. Применимо ли понятие истины в мифологии // Многомерность истины / отв. ред. А.А. Горелов. М.: ИФ РАН, 2008. С. 182–202.

Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000. 170 с. EDN: RHJOCL

Никифоров А.Л. Понятие истины в теории познания. Архивная копия от 18 июня 2019 на Wayback Machine // Эпистемология & философия науки. 2008. Т. XVI, № 2. С. 50–65. EDN: NDAGYX

Рикер П. История и истина / пер. с фр.; СПб.: Алетея, 2002. 400 с. EDN: WJOQYJ

Ставицкий А.В. Миф как проявление функциональной асимметрии человеческого // Культура и искусство. 2022. № 8. С. 25–34. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2022.8.36448> EDN: XSGTJH

Топорков А.Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие. 1997. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm> (дата обращения: 02.02.2025).

Хазина А.В. Антиномия «свой – чужой» в историческом нарративе: взгляд эллинистической историографии // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 271–285. URL: <https://roii.ru/r/1/39.17> (дата обращения: 10.12.2024). EDN: PURJDP

Шайгородский Ю.Ж. Политика: взаимодействие реальности и мифа: монография. Киев: Знания Украины, 2009. 400 с.

Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. М.: Инвест-ППП, 1995. 240 с.

References

Benu, A. (2011). *Simvolizm skazok i mifov narodov mira. Chelovek — eto mif, skazka — eto ty* [Symbolism of fairy tales and myths of the peoples of the world. Man is a myth, a fairy tale is you]. Moscow: Algoritm Publ., 462 p.

Bobrova, N.A. and Ivent'ev, S.I (2019). [Truth in ideologies]. *Problemy modernizatsii sovremennogo rossiyskogo gosudarstva: sb. materialov VIII Vseros. nauch.-prakt. konferentsii, Respublika Bashkortostan, g. Sterlitamak, 23–24 maya 2019 goda* [Problems of modernization of the modern Russian state: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, May 23-24, 2019]. Sterlitamak: Sterlitamakslii filial BASHGU Publ., pp. 15–20.

Campbell, D. (1977). *Tysyachelikiy geroy* [The Hero with a thousand faces]. Moscow: Vakler Publ., Refl-book Publ., AST Publ., 336 p.

Deleuze, G. (1993). *Tayna Ariadny* [The Mystery of Ariadne]. Available at: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/ariadna/> (accessed 15.12.2024).

Eliade, M. (1995). *Aspekty mifa* [Myth and reality]. Moscow: Invest-PPP Publ., 240 p.

Golosovker, Ya.V. (1987). *Logika mifa* [The logic of myth]. Moscow: Nauka Publ., 217 p.

Ivin, A.A. (2015). *Istina v potoke vremeni. Filosofskiy i logicheskiy analiz* [The truth in the flow of time. Philosophical and logical analysis]. Moscow: Prospekt Publ., 363 p.

Ivin, A.A. (1970). *Osnovaniya logiki otsenok*

[Foundations of the logic of assessments]. Moscow: MSU Publ., 377 p.

Kessidi, F.H. (1972). *Ot mifa k logosu* [From myth to logos: the formation of Greek philosophy]. Moscow: Mysl' Publ., 312 p.

Khazina, A.V. (2012). [The antinomy of "friend and foe" in the historical narrative: the view of Hellenistic historiography]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]. Iss. 39, pp. 271–285. Available at: <https://roii.ru/r/1/39.17> (accessed 12.10.2024).

Krolivetskaya, I.E. (2016). [Political mythology in modern society]. *Kontsept* [Concept]. Vol. 40, pp. 19–23. Available at: <http://e-kontsept.ru/2016/56892.htm> (accessed 02.02.2025).

Lukasheva, E.A. (2012). [Modern mythology and realities of political and social life]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. No. 3, pp. 5–35.

Maydanov, A.S. (2008). [Is the concept of truth applicable in mythology]. *Mnogomernost' istiny, pod red. Gorelova A.A.* [Gorelov A.A. (ed.) The multidimensionality of truth]. Moscow: IP RAS Publ., pp. 182–202.

Meletinskiy, E.M. (2000). *Ot mifa k literature* [From myth to literature]. Moscow: RSUH Publ., 170 p.

Nikiforov, A.L. (2008). [The concept of truth in the theory of knowledge. Archived copy from June 18, 2019 on the Wayback Machine]. *Epistemologiya & filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science]. Vol. XVI, no. 2, pp. 50–65.

Ricoeur, P. (2002). *Istoriya i istina* [History and truth]. St. Petersburg: Aleteya Publ., 400 p.

Shaygorodskiy, Yu.Zh. (2009). *Politika: vzaimodeystvie real'nosti i mifa* [Politics: the interaction of reality and myth]. Kiev: Znaniya Ukrainy Publ., 400 p.

Stavitskiy, A.V. (2022). [Myth as a manifestation of the functional asymmetry of the human]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. No. 8, pp. 25–34. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2022.8.36448>

Toporkov, A.L. (1997). *Mify i mifologiya XX veka: traditsiya i sovremennoe vospriyatie* [Myths and mythology of the twentieth century: tradition and modern perception]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm> (accessed 02.02.2025).

Об авторе

Лемаев Тимофей Викторович
аспирант кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: lemaev.tim@yandex.ru
ResearcherID: NTQ-9662-2025

About the author

Timofey V. Lemaev
Postgraduate Student of the Department of Philosophy
Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: lemaev.tim@yandex.ru
ResearcherID: NTQ-9662-2025